

Научная статья

УДК 811.511.131

DOI 10.17223/18137083/94/13

Переходные глаголы перемещения веществ в татышлинском говоре удмуртского языка в типологической перспективе

Анастасия Дмитриевна Подгорная

Институт языкознания Российской академии наук

Москва, Россия

podganastas@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8379-691X>

Аннотация

Рассматривается устройство лексико-семантической группы глаголов, описывающих каузированное перемещение жидких и сыпучих веществ (ср. в русском *лить*, *сыпать*, *брызгать* и др.), в татышлинском говоре удмуртского языка (периферийно-южный диалект) с опорой на фреймовый подход к лексической типологии. На основе анкетирования носителей устанавливается лексический состав группы и семантические противопоставления внутри нее. Мы показываем, что для выбора лексемы важны параметры типа вещества и характера его перемещения, типа начальной и конечной точки, а также контролируемости. Шесть рассмотренных лексем из девяти оказываются связанными деривационными отношениями с непереходными глаголами перемещения веществ. Полученные данные оцениваются на фоне типологических наблюдений.

Ключевые слова

удмуртский язык, татышлинский говор, лексическая типология, глаголы перемещения веществ, фреймовый подход

Для цитирования

Подгорная А. Д. Переходные глаголы перемещения веществ в татышлинском говоре удмуртского языка в типологической перспективе // Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 174–191. DOI 10.17223/18137083/94/13

Transitive verbs of substance motion in Tatyshly Udmurt: a typological perspective

Anastasia D. Podgornaia

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russian Federation

podganastas@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8379-691X>

Abstract

The paper discusses the lexical-semantic group of verbs describing caused substance motion (e.g. pour, sprinkle, etc.) in the Tatyshly variety of Udmurt, a peripheral southern dialect.

© Подгорная А. Д., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 174–191

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1, pp. 174–191

The study employs a frame-based approach to lexical typology, using data elicited via a questionnaire containing diverse substance-motion contexts. Nine core verbs are identified and analyzed: *vijatânâ*, *ʒ'izatânâ*, *lez'ânâ*, *omârtânâ*, *piz'nanâ*, *kis'tânâ*, *paz'gânâ*, *pâzgânâ*, and *pal'kkânâ*. Their distribution is found to depend on multiple situational parameters: object type (e.g. liquid vs. granular), manner of motion (e.g. stream, drops, etc.), characteristics of source and goal (out of or into the container), and action intentionality (e.g. pouring tea into a cup vs. spilling it on the floor). Six verbs are derivationally linked to intransitive verbs of substance motion, either as causative derivatives (suffix *-t*) or by having a decausative pair (suffix *-is'k*). These verbs adhere to the distributional constraints previously established for their intransitive counterparts. A typological evaluation reveals patterns characteristic of Uralic languages, including various lexemes compatible with both liquid and granular substances. Specific Udmurt features are noted, such as a verb covering both stream and drop motion (*vijatânâ*), a verb for sprinkling a pinch (*piz'nanâ*), a verb for emptying a container (*kis'tânâ*), several verbs for moving small portions of substance (*ʒ'izatânâ*, *paz'gânâ*, *pâzgânâ*, and *pal'kkânâ*), and others.

Keywords

Udmurt, Tatyshly Udmurt, lexical typology, verbs of substance motion, frame-based approach

For citation

Podgornaia A. D. Perekhodnyye glagoly peremeshcheniya veshchestv v tatyshlinskom govore udmurtskogo yazyka v tipologicheskoy perspektive [Transitive verbs of substance motion in Tatyshly Udmurt: a typological perspective]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2026, no. 1, pp. 174–191. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/94/13

Введение

Статья посвящена системе глаголов, описывающих ситуации перемещения жидкостей и сыпучих веществ, вызванного действиями агенса (ср. рус. *лить*, *сыпать*, *брызгать* и др.), в татышлинском говоре удмуртского языка¹. Данный говор относится к периферийно-южному диалекту удмуртского языка (< пермские < финно-угорские < уральские). Наиболее объемным его описанием является диссертация [Baidoullina, 2003]. Ряд лексико-семантических групп исследован в рамках проекта ОТиПЛ МГУ².

Употребления переходных глаголов перемещения веществ в говоре охарактеризованы в статьях [Кашкин, 2023а; 2023б], однако их переходные корреляты не описывались. Статья призвана дополнить описание поля с опорой на фреймовый подход к лексической типологии, предполагающий анализ сочетаемости лексем и выделение фреймов – обобщенных ситуаций, релевантных для выбора лексем [Рахилина, Резникова, 2013].

Данные были собраны методом анкетирования в Татышлинском р-не Республики Башкортостан (д. Старый Кызыл-Яр, Ивановка, с. Нижнебалтачево, Новые Татышлы, Старокальмярово) в 2021–2023 гг. Носителям предлагалось перевести стимульное предложение с русского на удмуртский, интерпретировать различия между двумя высказываниями и оценить правильность удмуртского стимула.

¹ Рассматриваются глаголы, при которых название вещества может быть выражено в качестве прямого объекта, но не лексемы вроде *мочить* или *поить*, предполагающие перемещение вещества, но не имеющие указанной модели управления.

² Информация о проекте доступна по ссылке <http://tatyshly-udmurt.tilda.ws/>.

Каждый элицированный контекст был обсужден с шестью информантами. Источник примеров, полученных от информантов, не указывается.

1. Поле перемещения веществ по данным лексико-типологических исследований

В языках мира перемещение веществ регулярно описывается отлично от перемещения дискретных объектов и организуется другой системой противопоставлений. Однако лексемы, нейтральные относительно *дискретности объекта*, могут употребляться в ряде ситуаций падения [Резникова и др., 2020, с. 35–38] и бросания. Так, горномарийский глагол *käškäš* ‘бросить’ обозначает как бросание множественных дискретных объектов, например мячей, так и каузированное перемещение различных веществ [Кашкин, Мордашова, 2020, с. 499]. Движение мелких объектов (листьев, конфет и др.) может описываться так же, как перемещение сыпучих веществ, притом граница между ними подвержена межъязыковому варьированию [Дзедзич, 2017, с. 17; Резникова и др., 2020, с. 37; Кашкин, 2020].

Одним из основных параметров противопоставления глаголов данной группы является *семантический тип объекта*. Во многих славянских языках перемещение жидкостей (воды, молока и др.) и сыпучих веществ (муки, песка и др.) описывается различными глаголами [Федоров, 2021]: рус. *вода льётся – сахар сыплется, лить воду – сыпать сахар*, в то время как в уральских и тюркских языках встречаются лексемы, сочетающиеся с обоими типами [Кашкин, 2020; Тюттешева и др., 2022].

На выбор лексемы влияет и *характер перемещения* вещества, задаваемый параметрами квантованности (поток – небольшие порции – мелкие кванты) и интенсивности (малая или средняя – высокая). По данным работы [Дзедзич, 2017], учитывающей материал 13 языков, а также [Кашкин, 2020; Федоров, 2021; Тюттешева и др., 2022], можно сделать следующие обобщения. Ситуации движения сыпучих веществ, кодируемые особыми лексемами, ограничиваются перемещением потока малой или средней интенсивности (рус. *сыпать(ся)*) и перемещением мелкими квантами, причем приводящим к распределению вещества по поверхности (англ. *to strew sand over the floor* ‘рассыпать песок по полу’). Для контекстов перемещения жидкостей допускаются все комбинации параметров. Помимо указанных типов, ср. рус. *лить(ся)*, *брызгать*, специализированные глаголы могут описывать перемещение потоком высокой интенсивности, например *stream* ‘течь, струиться’ в английском, *strömen* ‘течь, струиться’ в немецком, небольшими порциями, как медленное (рус. *сочиться*, англ. *seep*), так и быстрое (рус. *плескаться*, англ. *splash*), а также перемещение мелкими квантами с малой интенсивностью (рус. *капать*, англ. *drip*).

Указанные параметры противопоставляют как переходные, так и непереходные глаголы. Однако ряд фреймов может описываться только непереходными лексемами, поскольку предполагает отсутствие в ситуации агенса-каузатора движения (выпадение осадков, перемещение воды в реке и др.), в то время как некоторые параметры оказываются релевантными скорее для выбора лексем каузированного перемещения [Дзедзич, 2017].

Начальная или конечная точка движения может быть специфицирована с помощью деривационных показателей, ср. приставочные глаголы *налить (воду в кастрюлю) – вылить (воду из кастрюли)*. Особые средства зафиксированы для

описания перемещения вещества из контейнера, например сложный глагол *xoli čīdow* ‘высыпать, переливать, освобождать’ в шугнанском [Арманд, Некушоева, 2022, с. 78]), и распределения вещества по поверхности, ср. *strew* ‘разбрасывать, рассыпать (что-л.)’ в английском.

Другой выделяемый параметр – *контролируемость*. Неконтролируемое перемещение может обозначаться дериватом глагола, предполагающего контролируемое действие, как в русском *пролить молоко*, или особой основой, например *spill* ‘проливать, разливать, рассыпать’ в английском.

В языках также отмечены глаголы, специфицирующие *действия агенса*, например движение зачерпывания (помещение емкости в вещество, приводящее к ее наполнению) описывают в английском глаголы *spoon* ‘черпать ложкой’ и *ladle* ‘черпать, разливать половником и др.’, в шугнанском – *biččīdow* ‘черпать’, где также выделяется глагол *pirextow* ‘сыпать щепотью’ [Арманд, Некушоева, 2022].

В переходных и непереходных клаузах могут употребляться лексемы, связанные деривационными отношениями, ср. *сыпать* и декаузатив *сыпаться*, и лабильные глаголы, например *капать лекарство в стакан – с потолка капает вода*. Сопоставление переходных и непереходных лексем проводится, например, в работах [Дзедзич, 2017; Арманд, Некушоева, 2022; Тюттешева и др., 2022]. Интересно выявить направления деривации и различий между однокоренными лексемами относительно обсужденных параметров.

2. Переходные глаголы перемещения веществ в татышлинском удмуртском

2.1. Набор лексем

В татышлинском удмуртском обнаружено 9 релевантных лексем, 6 из которых связаны деривационными отношениями с непереходными глаголами перемещения веществ [Кашкин, 2023а; 2023б].

Глаголы *vijatānā* ‘лить, сыпать; капать’ и *ž'izatānā* ‘дать стечь’ образованы с помощью показателя каузатива *-t* от непереходных лексем *vijanā* ‘течь, капать’ и *ž'izanā* ‘сочиться, стекать’. Каузатив в татышлинском удмуртском, как и в других вариантах удмуртского, является продуктивной деривацией [Baidoullina, 2003, с. 97–98; Белова, 2021]. Производные неагентивных одноместных предикатов, какими являются рассматриваемые глаголы, демонстрируют свойства контактных каузативов. Это, в частности, предполагает, что участник с ролью каузатора контролирует ход действия, а каузируемый участник является пациентивным.

У глаголов *lez'ānā* ‘налить, насыпать’, *omārtānā* ‘зачерпнуть’ и *piž'nānā* ‘посыпать щепоткой’ непереходные корреляты в поле перемещения веществ не зафиксированы.

Остальные глаголы: *kis'tānā* ‘вылить, высыпать’, *paz'gānā* ‘брызнуть, разбросать’, *pāz'gānā* ‘прыснуть’, *pal'kkānā* ‘плеснуть’, – имеют непереходные пары с *-is'k*. Данный суффикс образует дериваты с широким кругом значений (рефлексивные, реципрокальные и др., см. [Baidoullina, 2003, с. 97; Мельник, 2021]) и в том числе служит показателем декаузатива – актантной деривации, при которой из представления ситуации исключается каузатор.

Перечисленные лексемы приведены в табл. 1. Дефисом отделены деривационные суффиксы (записаны полужирным) и показатель инфинитива *-nā*.

Verbs of substance motion in Tatyshly Udmurt

Переходные глаголы	Непереходные глаголы
<i>vija-tâ-nâ</i> 'лить, сыпать; капать'	<i>vija-nâ</i> 'течь, капать'
<i>ž'iza-tâ-nâ</i> 'дать стечь'	<i>ž'iza-nâ</i> 'сочиться, стекать'
<i>lez'â-nâ</i> 'налить, насыпать'	–
<i>omârtâ-nâ</i> 'зачерпнуть'	–
<i>piz'na-nâ</i> 'посыпать шепоткой'	–
<i>kis'tâ-nâ</i> 'вылить, высыпать'	<i>kis't-is'kâ-nâ</i> 'вылиться, высыпаться'
<i>raz'gâ-nâ</i> 'брызнуть, разбросать'	<i>raz'g-is'kâ-nâ</i> 'разбрызгаться, рассыпаться'
<i>pâzgâ-nâ</i> 'прыснуть'	<i>pâzg-is'kâ-nâ</i> 'прыснуть'
<i>pal'kkâ-nâ</i> 'плеснуть'	<i>pal'kk-is'kâ-nâ</i> 'плеснуть, расплескаться'

Далее мы подробно обсудим употребление переходных лексем.

2.2. Глагол *vijatânâ* 'лить, сыпать; капать'

Данный глагол, как и непереходный *vijanâ*, обозначает перемещение жидкости струей, например из крана:

- (1) *kran-is' pös' vü vija-Ø*
 кран-EL горячий вода течь-PRS.3SG
 'Из крана течет горячая вода.' [Кашкин, 2023а, с. 39]
- (2) *kran-is' kastr'ul'a-je vü vija-t-i-Ø*
 кран-EL кастрюля-ILL вода течь-CAUS-PST-1SG
no gas vâl-e puk-t-i-Ø
 ADD газ верх-ILL сидеть-CAUS-PST-1SG
 'Я налил в кастрюлю воду из-под крана и поставил ее на газ.'

Конечной точкой перемещения может быть как контейнер (2), так и поверхность:

- (3) *anaj vâždera-jez, so vâl-e šlang-is' vü*
 мать половик-ACC тот верх-ILL шланг-EL вода
vija-tâ-sa, mis'k-i-z
 течь-CAUS-CVB мыть-ПST-3SG
 'Мама помыла половик, поливая его из шланга.'

Объектом при *vijatânâ* может выступать сыпучее вещество, ср. указание в рецепте:

- (4) *piz'-ez vekč'i vija-t-ono*
 мука-ACC тонкий течь-CAUS-DEB
 'Муку нужно всыпать тонкой струйкой.'

Поток может быть естественным, как березовый сок (5) или вода в роднике (6). В контекстах (2) и (6) в переводах встречается также глагол *bas'tânâ* 'брать' (ср. *набирать* в русском), использующийся даже чаще *vijatânâ* в (6).

- (5) *pes'ataj tulâs kâz'pû sursvû*
 дедушка.по.отцу весна береза березовый.сок
 (*banka-os-â*) ***vija-t-e***
 банка-PL-ILL течь-CAUS-PRS.3SG
 'Дедушка весной набирает березовый сок (в банки).'
- (6) *ošmes-is' vû šiša-je bas't-is'ko-m /*
 источник-EL вода бутылка-ILL брат-PRS-1PL
vija-t-is'ko-m
 течь-CAUS-PRS-1PL
 'Мы набираем воду из родника в бутылку.'

Соответствующий характер движения жидкости отражен в сочетании *vina vijatânâ* 'варить самогон':

- (7) *mil'am gurt-ân vina vija-t-o*
 мы.GEN деревня-LOC самогон течь-CAUS-PRS.3PL
 'У нас в деревне варят самогон.'

Глагол *vijatânâ*, как и непереходный коррелят [Кашкин, 2023а, с. 39], может описывать перемещение каплями. Помимо ситуаций (5) и (7), часто предполагающих перемещение жидкости не струей, а каплями, такую ситуацию задают (8) и (9), описывающие неконтролируемое действие.

- (8) *banka-jez berâktâ-sa, bâdtâ-sa*
 банка-ACC переверачивать-CVB заканчивать-CVB
ž'ól-ez stakan-e vijat-i-Ø
 молоко-ACC стакан-ILL течь-CAUS-PST-1SG
 'Я выкапал остатки молока в стакан, перевернув банку.'
- (9) *borddor-ez kistoč'ka-jen buja-kâ, vâž vâl-e*
 стена-ACC кисточка-INS красить-CVB.SIM пол верх-ILL
bujol vija-t-e
 краска течь-CAUS-PRS.3SG
 'Крася стену кисточкой, он капает краской на пол.'

В (10) носители использовали глагол *ponânâ* 'положить, поставить' с широкой семантикой, около половины опрошенных информантов признает употребление *vijatânâ* менее уместным.

- (10) *č'ukâr-e kâk č'op / pič'i gâne jod*
 кружка-ILL два капля маленький только йод
pon-Ø / vija-t-Ø
 класть-IMP течь-CAUS-IMP
 'Капни в кружку две капли / немного йода.'

В примере (11), описывающем движение жидкости из контейнера, употребление глагола *vijatânâ* затруднено. Вместо него носители используют глаголы *ponânâ* 'положить, поставить' и *lez'ânâ* 'налить, насыпать' (о его свойствах см.

разд. 2.4). По комментариям информантов, *vijatānā* в (11) акцентировал бы характер перемещения. В (12) он возможен, например, если говорящий хочет подчеркнуть, что из бутылки переливали долго, тонкой струйкой.

- (11) *mānam ž'ū-em-e pot-i-z, no*
 я.GEN пить-NMLZ-POSS.1SG выходить-PST-3SG ADD
stakan-e šiša-is' sok pon-i-Ø /
 стакан-ILL бутылка-EL сок класть-PST-1SG
lez'-i-Ø / ^{??}vija-t-i-Ø
 пускать-PST-1SG течь-CAUS-PST-1SG
 'Мне хотелось пить, и я налил в стакан сок из бутылки.'
- (12) *kumās šiša-jis' banka-je vija-t-i-Ø*
 кумыс банка-EL бутылка-ILL течь-CAUS-PST-1SG
 'Я перелил кумыс из бутылки в банку.'

В контексте перемещения жидкостей и сыпучих веществ через край контейнера при неконтролируемом действии глагол *vijatānā* приемлем не для всех носителей, некоторые отмечают, что он более уместен, если речь идет о небольшой порции вещества. Запрет в контексте полного высыпания фиксируется для непереходного глагола [Кашкин, 2023а, с. 39]. Наиболее подходящим в данном случае является глагол *kis'tānā* 'вылить, высыпать' (см. о нем в разд. 2.7).

- (13) *kanža-s'kā-sa, vāž vāl-e*
 споткнуться-DETR-CVB пол верх-ILL
(kopak / ōžāt) č'aj-me
 полностью немного чай-ACC.POSS.1SG
kis't-i-Ø / [?]vija-t-i-Ø
 выливать-PST-1SG течь-CAUS-PST-1SG
 'Я споткнулся и пролил весь чай / немного чая на пол.'
- (14) *tūs'ti-jān piz' nuā-kā, vāž vāl-e ž'angāš*
 миска-LOC мука носить-CVB.SIM пол верх-ILL случайно
kis't-i-Ø / [?]vija-t-i-Ø
 выливать-PST-1SG течь-CAUS-PST-1SG
 'Неся в тарелке муку, я случайно просыпал ее на пол.'

Таким образом, каузативный дериват сохраняет особенности употребления *vijanā*, обозначая перемещение веществ струей или каплями, притом каузирующее подсобытие, добавленное в ходе деривации, является семантически недоспецифицированным: *vijatānā* используется в ситуациях, когда каузатор открывает кран, подставляет емкость к естественному потоку, переворачивает ее, использует специальный аппарат и др. – если эти действия задают описываемый данной основой способ перемещения вещества.

2.3. Глагол *ž'izatānā* 'дать стечь'

Глагол *ž'izanā* описывает вытекание небольшого количества жидкости (15). Такое употребление отмечается и у его каузативного деривата *ž'izatānā* (16).

- (15) *kuz'atem-is' vi ž'iza-Ø*
 творог-EL вода сочиться-PRS.3SG
 'Из творога сочится вода.' [Кашкин, 2023а, с. 40]

- (16) *pòz't-em* *kuz'atem-ez* *marl'a-jân*
варить-PTCP.PST творог-ACC марля-LOC
ž'iza-tâ-nâ *oš-i-Ø*
сочиться-CAUS-INF вешать-PST-1SG
‘Я повесил сваренный творог в марле стекать.’

Как *vijatânâ*, данный глагол может предполагать стекание по стенке емкости (17), однако не употребляется в (18), вероятно, за счет того, что контекст описывает перемещение дискретных квантов-капель, а *ž'izatânâ* указывает на перемещение стекающими порциями.

- (17) *banka-jez* *berâktâ-sa,* *bâdtâ-sa*
банка-ACC переворачивать-CVB заканчивать-CVB
ž'ól-ez *stakan-e* **ž'iza-t-i-Ø**
молоко-ACC стакан-ILL сочиться-CAUS-PST-1SG
‘Я выкапал остатки молока в стакан, перевернув банку.’
- (18) **č'ukâr-e* *kâk* *č'op* *jod* **ž'iza-t-Ø**
кружка-ILL два капля йод сочиться-CAUS-IMP
‘Капни в кружку две капли йода.’

Соответствующий *ž'izatânâ* в литературном удмуртском глагол *žизатыны* имеет значение ‘процедить, сцедить, отцедить’ [УРС, 1983, с. 161], однако в рассматриваемом говоре процеживание описывается глаголом *sisjanâ* ‘процедить, отфильтровать’:

- (19) *kâsk-em* *ž'ól-ez* *marl'a* *pâr*
тянуть-PTCP.PST молоко-ACC марля через
sisja-no / ***ž'iza-t-ono**
цедить-DEV сочиться-CAUS-DEV
‘Надоенное молоко нужно процедить через марлю.’

Особенности обозначаемого движения могут определять невозможность сочетания *ž'izatânâ* с сыпучими веществами (*piz'* ‘мука’, *pen'* ‘зола’ и др.), что отмечается и для непереходного глагола [Кашкин, 2023б, с. 132].

2.4. Глагол *lez'ânâ* ‘налить, насыпать’

Глагол *lez'ânâ* полисемичен: помимо контекстов перемещения веществ, он употребляется в значениях ‘пустить’ и ‘бросить’. Такое совмещение (‘let go’ – ‘throw’ – ‘pour’) зафиксировано в базе данных CLICS³ и на материале других языков.

В поле перемещения веществ *lez'ânâ* предполагает движение струи жидкости в контейнер (20), в меньшем количестве идиолектов – на поверхность (21).

- (20) *pes'ataj* *samovar-is'* *č'ukâr-e* *č'aj* **lez'-i-z**
дедушка.по.отцу самовар-EL кружка-ILL чай пускать-PST-3SG
‘Дедушка налил в кружку чай из самовара.’

³ Ресурс содержит данные о коллексификации значений в языках мира и доступен по ссылке <https://clics.clld.org/>.

- (21) ²*anaj* *vâždera-jez,* *so* *vâl-e* *šlang-is'* *vi*
 мать половик-ACC тот верх-ILL шланг-EL вода
lez'â-sa, *mis'k-i-z*
 пускать-CVB мыть-PST-3SG
 'Мама помыла половик, поливая его из шланга.'

В отличие от *vijatânâ*, также употребляющегося в контекстах выше, см. (2), (3), *lez'ânâ* не сочетается с неконтролируемым потоком жидкости: воды в роднике (22) или березового сока (23).

- (22) **ošmes-is'* *vi* *šiša-je* *lez'-is'ko-m*
 источник-EL вода бутылка-ILL пускать-PRS-1PL
 'Мы набираем воду из родника в бутылку.'
 (23) **pes'ataj* *tulâs* *kâz'pui* *sursvui*
 дедушка.по.отцу весна береза березовый.сок
 (*banka-os-â*) *lez'-e*
 банка-PL-ILL пускать-PRS.3SG
 'Дедушка весной набирает березовый сок (в банки).'

Напротив, в контекстах наливания или насыпания из контейнера *lez'ânâ* является, наряду с *ronânâ* 'положить, поставить', наиболее естественным:

- (24) *mânat* *ž'û-em-e* *pot-i-z,* *no*
 я.GEN пить-NMLZ-POSS.1SG выходить-PST-3SG ADD
stakan-e *šiša-is'* *sok* *pon-i-Ø* /
 стакан-ILL бутылка-EL сок класть-PST-1SG
lez'-i-Ø
 пускать-PST-1SG
 'Мне хотелось пить, и я налил в стакан сок из бутылки.'
 (25) *mešog-is'* *vedra-je* *č'abej-ez* *lez'-Ø*
 мешок-EL ведро-ILL зерно-ACC пускать-IMP
 'Пересып зерно из мешка в ведро.'

Примеры (26), (27) показывают, что *lez'ânâ* не акцентирует внимание на опустошении контейнера: в (26) предпочитается продолжение, предполагающее, что в контейнере еще осталось немного сока; в (27) акцентируется перемещение из контейнера, и *lez'ânâ* признается в данном случае неуместным.

- (26) *banka-is'* *stakan-e* *sok-ez* *lez'-i-Ø*
 банка-EL стакан-ILL сок-ACC пускать-PST-1SG
 а) 'Я налил сок из банки в стакан [и поставил банку обратно на полку].'
 б) 'Я вылил сок из банки в стакан [и помыл банку].'
 (27) **č'aj* *č'ukâr-is'* *vedra-je* *lez'-Ø,*
 чай кружка-EL ведро-ILL пускать-IMP
muket-ze *les't-o-Ø*
 другой-ACC.POSS.3SG делать-FUT-1SG
 'Вылей чай из кружки в ведро, я налью нового.'

Глагол *lez'ânâ* не может обозначать случайное действие:

- (28) *kanža-s'kâ-sa, vâž vâl-e*
споткнуться-DETR-CVB пол верх-ILL
č'aj-me lez'-i-Ø
чай-ACC.POSS.1SG пускать-PST-1SG
'Я споткнулся и пролил чай на пол.'

Таким образом, лексема *lez'ânâ*, не имеющая непереходного коррелята в поле перемещения веществ, описывает перемещение струи жидкости или потока сыпучего вещества, причем такое, которое агенс может регулировать, например открывая / закрывая кран или переворачивая контейнер. В этом ограничении может проявляться компонент контролируемости начала процесса, свойственный значению 'пустить'.

2.5. Глагол *omârtânâ* 'зачерпнуть'

Зачерпывание различных типов веществ передается глаголом *omârtânâ*:

- (29) *pes'anaj vû / č'abej kobi-jen omârt-i-z*
бабушка.по.отцу вода зерно ковш-INS черпать-PST-3SG
'Бабушка зачерпнула воду / зерно ковшом.'

2.6. Глагол *piz'nânâ* 'посыпать щепоткой'

Глагол *piz'nânâ*, вероятно, образованный от *piz'* 'мука' (лит. удм. *пызынаны* и *пызь*), можно перевести как 'посыпать щепоткой'. Носители демонстрируют соответствующее движение, складывая пальцы в щепотку и перебирая ими.

- (30) *kuregpuz-ez, so vâl-e sâlal piz'na-sa,*
куриное_яйцо-ACC тот верх-ILL соль посыпать-CVB
s'iâ-nâ ž'arat-is'ko-Ø
есть-INF любить-PRS-1SG
'Я люблю есть куриные яйца, посыпав их солью.'

2.7. Глагол *kis'tânâ* 'вылить, высыпать'

Декаузативный глагол *kis'tis'kânâ* 'вылиться, высыпаться' употребляется в ситуации перемещения жидкости через край контейнера:

- (31) *bârekt-em vû č'ajn'ik-is' kis't-is'k-i-z*
кипеть-PTCP.PST вода чайник-EL выливать-DETR-PST-3SG
'Закипевшая вода пролилась из чайника.' [Кашкин, 2023б, с. 130]

Производящий глагол *kis'tânâ* также сочетается только с контейнером в качестве исходной точки (32), но не используется при перемещении воды из крана (33), в отличие от глаголов *vijatânâ* и *lez'ânâ*, признаваемых неуместными в (32), но приемлемых в (33).

- (32) *č'aj č'ukâr-is' vedra-je kis'tâ-Ø,*
чай кружка-EL ведро-ILL выливать-IMP
muket-ze les't-o-Ø
другой-ACC.POSS.3SG делать-FUT-1SG
'Вылей чай из кружки в ведро, я налью нового.'

- (33) **kran-is'* *kastr'ul'a-je* *vü* *kis't-i-Ø*
 кран-EL кастрюля-ILL вода выливать-PST-1SG
 ‘Я налил в кастрюлю воду из-под крана.’

Данная лексема сочетается с наименованиями сыпучих веществ, как и непереходный глагол [Кашкин, 2023а, с. 39].

- (34) *pes'anaj* *č'abej* *kormuška-je* *kis't-i-z*
 бабушка.по.отцу зерно кормушка-ILL выливать-PST-3SG
 ‘Бабушка высыпала зерно в кормушку.’

Глагол *kis'tânâ* используется при описании неконтролируемого проливания части или всего содержимого (35) и просыпания (36), ср. другие глаголы в (13)–(14), (28).

- (35) *kanža-s'kâ-sa,* *vâž* *vâl-e*
 споткнуться-DETR-CVB пол верх-ILL
 (*kopak / ôžât*) *č'aj-me* *kis't-i-Ø*
 полностью немного чай-ACC.POSS.1SG выливать-PST-1SG
 ‘Я споткнулся и пролил весь чай / немного чая на пол.’

- (36) *tüs'ti-jân* *piz'* *nuâ-kâ,* *vâž* *vâl-e*
 миска-LOC мука носить-CVB.SIM пол верх-ILL
ž'angâš *kis't-i-Ø*
 случайно выливать-PST-1SG
 ‘Неся муку в тарелке, я случайно просыпал ее на пол.’

Так, *kis'tânâ* и непереходный дериват *kis'tis'kânâ* выделяют фрейм перемещения вещества из контейнера, не специфицируя тип объекта и контролируемость действия.

Отметим, что его множественный коррелят *kis'kanâ* образован по нерегулярной модели. Наиболее частый контекст его употребления – полив растений (37), типологически имеющий особенности лексикализации [Дзедзич, 2017, с. 18].

- (37) *s'äs'ka-os-lâ* *vü* *kis'k-a-nâ* *vünet-is'k-em*
 цветок-PL-DAT вода выливать-ITER-INF забывать-1-PST2
 ‘Я забыл полить цветы.’

2.8. Глагол *paž'gânâ* ‘брызнуть, разбросать’

Глагол *paž'gânâ* и его дериват *paž'gis'kânâ* [Кашкин, 2023а, с. 40] описывают резкое перемещение брызг:

- (38) *müš-jos* *vâl-e* *ven'ik-en* *vü* *paž'g-i-Ø*
 пчела-PL верх-ILL веник-INS вода брызгать-PST-1SG
 ‘Я побрызгал веником воду на пчел.’
- (39) *borddor-ez* *kistoč'ka-jen* *buja-kâ,* *vâž* *vâl-e*
 стена-ACC кисточка-INS красить-CVB.SIM пол верх-ILL
bujol *paž'g-i-z*
 краска брызгать-PST-3SG
 ‘Крася стену кисточкой, он брызнул краску на пол.’

Сочетаясь с наименованиями сыпучих веществ, *paʒ'gânâ* описывает распределение порций:

- (40) *totalte s'üres-e pen' paʒ'g-i-mâ*
 зимой дорога-ILL зола брызгать-PST-1PL
 'Зимой мы посыпали дорожку золой.'
- (41) *pes'anaj ĉ'abej kureg-jos-lâ / *kormuška-je*
 бабушка.по.отцу зерно курица-PL-DAT кормушка-ILL
paʒ'g-i-z
 брызгать-PST-3SG
 'Бабушка разбросала зерно курам / *насыпала в кормушку.'

Глагол *paʒ'anâ* является нерегулярным множественным коррелятом *paʒ'gânâ* и также предполагает движение в разных направлениях, ср. (42) и контекст, описывающий неконтролируемое действие, в (43).

- (42) *pes'anaj kureg-jos-lâ ĉ'abej paʒ'-a-Ø*
 бабушка.по.отцу курица-PL-DAT зерно брызгать-ITER-PRS.3SG
 'Бабушка бросает зерно курам.'
- (43) *borddor-ez kistoĉ'ka-jen buja-kâ, vâž vâl-e*
 стена-ACC кисточка-INS красить-CVB.SIM пол верх-ILL
bujol paʒ'-a-Ø
 краска брызгать-ITER-PRS.3SG
 'Крася стену кисточкой, он капает краской на пол.'

Глагол *paʒ'gânâ* возможен в контекстах, описываемых по-русски с помощью глагола *плеснуть* (44), и подразумевает перемещение небольшого количества жидкости. Так, пример (45) с ним, по комментариям информантов, предполагает, что 'в тазу было немного воды, с горсть'. Здесь также допустим глагол *pal'kkânâ* (см. о нем в разд. 2.10).

- (44) *pôs' med lü-o-z šü-sa, mon iz*
 горячий ОРТ быть-FUT-3SG говорить-CVB я камень
vâl-e kobi-jen vü paʒ'g-i-Ø / pal'kk-i-Ø
 верх-ILL ковш-INS вода брызгать-PST-1SG плескать-PST-1SG
 'Чтобы стало погорячей, я плеснул воду ковшом на камни.'
- (45) *anaj mis't-is'k-em ber-a-z vü-ze*
 мать мыть-DETR-NMLZ зад-LOC/ILL-POSS.3SG вода-ACC.POSS.3SG
taz-is' muzjem-e pal'kk-i-z / paʒ'g-i-z
 таз-EL земля-ILL плескать-PST-3SG брызгать-PST-3SG
 'Закончив стирать, мама выплеснула воду из таза на землю.'

2.9. Глагол *pâʒgânâ* 'прыснуть'

Данный глагол соответствует рус. *прыснуть*, описывая резкое направленное перемещение брызг. Помимо (46), *pâʒgânâ* употребляется, к примеру, если агент опрыскивает растения из опрыскивателя, зажав шланг пальцем, сухие вещи перед гладкой, набрав в рот воды. Глагол *paʒ'gânâ* в таких контекстах неуместен, в то время как *pâʒgânâ* запрещается, например, в (47), где приведена ситуация, не соответствующая описанному характеру перемещения.

- (46) *uža-nâ mân-em-les' az'lo anaj duxi*
 работать-INF идти-NMLZ-GEN2 раньше мать духи
*ki-ja-z pâzg-i-z / *paz'g-i-z*
 рука-LOC/ILL-POSS.3SG прыскать-PST-3SG брызгать-PST-3SG
 'Прежде чем пойти на работу, мама брызнула духи на руку.'
- (47) **miš-jos vâl-e ven'ik-en vi pâzg-i-Ø*
 пчела-PL верх-ILL веник-INS вода прыскать-PST-1SG
 'Я побрызгал веником воду на пчел.'

Непереходный коррелят *pâzgis'kânâ* 'брызгаться' не обсуждается в [Кашкин, 2023а; 2023б], однако фиксируется в говоре и описывает интенсивное перемещение, ср. лит. удм. *пызйиськыны* (< *пызйыны*) 'бить фонтаном (ключом)' [УРС, 1983, с. 371]:

- (48) *truba-is't-âz vi pâzg-is'k-e*
 труба-EL-POSS.3SG вода прыскать-DETR-PRS.3SG
 'Из трубы хлещет вода.'

Особенности обозначаемого движения, вероятно, затрудняют употребление глагола *pâzgânâ* с наименованиями сыпучих веществ и при случайном действии в ситуациях 'споткнувшись, пролить чай / просыпать муку' (35), (36).

2.10. Глагол *pal'kkânâ* 'плеснуть'

В статье [Кашкин, 2023б, с. 132] указано, что глагол *pal'kkis'kânâ* обозначает перемещение жидкости брызгами, однако возможно, что он предполагает большую, чем брызги, порцию жидкости, ср. лит. удм. *пальккиськыны* 'выплеснуться, разлиться' [УРС, 1983, с. 330]. Переходный глагол *pal'kkânâ* описывает выплескивание из контейнера в контекстах 'плеснуть воду ковшом на камни' (44) и 'выплеснуть воду из таза на землю' (45) или плескание в водоеме (49), допуская также неконтролируемое действие (50).

- (49) *vi pârâ-kâ, eš-e-lâ šâdâ-sa*
 вода входить-CVB.SIM друг-POSS.1SG-DAT играть-CVB
vi pal'kk-i-Ø
 вода плескать-PST-1SG
 'Купаясь в реке, я в шутку плеснул водой на друга.'
- (50) *ž'ol-de jen pal'kkâ-Ø*
 молоко-ACC.POSS.2SG PRON плескать-IMP
 {Девочке, несущей полный бидон молока:} 'Смотри, не расплещи молоко!'

Данная лексема не применима к сыпучим веществам, как и непереходный глагол *pal'kkis'kânâ* [Кашкин, 2023б, с. 132].

- (51) **tûs'ti-jân piz' nuâ-kâ, vâž vâl-e ž'angâš*
 миска-LOC мука носить-CVB.SIM пол верх-ILL случайно
pal'kk-i-Ø
 плескать-PST-1SG
 'Неся тарелку, я случайно просыпал муку на пол.'

2.11. Обобщение

Таким образом, глагол *piz'nanâ* ‘посыпать щепоткой’ выделяется тем, что сочетается только с наименованиями сыпучих веществ. Остальные глаголы указывают на перемещение жидкостей и, по-видимому, при наличии частотной ситуации, задающей соответствующий характер движения, сыпучих веществ, как в случае *vijatânâ* ‘лить, сыпать; капать’, *lez'ânâ* ‘налить, насыпать’, *omârtânâ* ‘зачерпнуть’, *kis'tânâ* ‘вылить, высыпать’ и *raz'gânâ* ‘рассыпать, разбросать’. Выявленные ограничения соответствуют описанным для непереходных глаголов [Кашкин, 2023а; 2023б].

Переходные глаголы сохраняют и особенности движения, описываемые непереходными коррелятами. Глаголы *vijatânâ*, *lez'ânâ*, *kis'tânâ* обозначают перемещение струи, *vijatânâ* также передает движение каплями. Такое совмещение значений находит параллель в хакасском *сирлем-* (‘лить тонкой струйкой; капать’, каузативный дериват *сирле-*) [Тюнтешева и др., 2022, с. 274–275], однако *vijatânâ*, по-видимому, не специфицирует объем струи. Различие между глаголами, описывающими квантованное движение, было уточнено. Глагол *ž'izatânâ* ‘дать стечь’ обозначает стекание, *pal'kkânâ* ‘плеснуть’ – выплескивание порций жидкости. Лексемы *raz'gânâ* ‘брызнуть, разбросать’ и *pâzgânâ* ‘прыснуть’ предполагают меньшие кванты, притом первый глагол уместен в ситуации, когда вещество движется в разных направлениях, а второй задает движение, соответствующее опрыскиванию.

Неконтролируемое перемещение соответствует ситуациям перемещения вещества через край при движении предмета, приводящем к отделению мелких квантов, как при падении брызг с кисточки (*vijatânâ*, *raz'gânâ*) или из-за резкого толчка (*kis'tânâ*, *pal'kkânâ*). Глаголы *omârtânâ* и *piz'nanâ*, напротив, задают конкретное движение агенса, ср. глаголы с соответствующей семантикой *bixč'idow* ‘черпать’ и *pirextow* ‘сыпать щепотью’ в шугнанском [Арманд, Некушоева, 2022].

Наличие контейнера в качестве начальной точки оказывается важным для лексем *kis'tânâ* ‘высыпать, вылить’, глагол *lez'ânâ* ‘налить, насыпать’ же наиболее приемлем в ситуациях наполнения контейнера, ср. противопоставление глаголов с корнями *тѡк- ~ тѡк-* ‘выливать, высыпать’ и *ур-* ‘наливать, насыпать’ как акцентирующих начальную и конечную точку движения потока в тюркских языках Южной Сибири: алтайском, хакасском и тувинском [Тюнтешева и др., 2022, с. 268–272].

Можно высказать некоторые соображения о наличии и соотношении пар по переходности. Каузативные дериваты *vijatânâ* и *ž'izatânâ* могут употребляться в ситуациях, не предполагающих активных действий, направленных на каузацию перемещения (набрать воду в роднике, оставить творог стекать). Семантика основ, представленных только переходными глаголами, специфицирует действия агенса (контроль потока в случае *lez'ânâ*, особое движение руки для *omârtânâ* и *piz'nanâ*), в то время как детранзитивные дериваты есть у глаголов, скорее акцентирующих характер движения вещества (например, для *pal'kkânâ* возможно как выплескивание жидкости из контейнера, так и плескание в водоеме).

Некоторые особенности употребления рассмотренных глаголов отражены в табл. 2.

Таблица 2

Обобщение употребления переходных глаголов перемещения веществ
в татышлинском удмуртском

Table 2

Usage summary for verbs of substance motion in Tatyshly Udmurt

Переходные глаголы	Тип объекта	Характер перемещения	Контролируемость
<i>vijatânâ</i>	жидкий, сыпучий	струя, капли	нерелевантна
<i>ž'izatânâ</i>	жидкий	неинтенсивное небольшими порциями	нерелевантна
<i>lez'ânâ</i>	жидкий, сыпучий	струя	релевантна
<i>omârtânâ</i>	жидкий, сыпучий	зачерпывание	релевантна
<i>piz'nanâ</i>	сыпучий	посыпание щепотью	релевантна
<i>kis'tânâ</i>	жидкий, сыпучий	струя (из контейнера)	нерелевантна
<i>raz'gânâ</i>	жидкий, сыпучий	брызги в разных направлениях	нерелевантна
<i>pâzgânâ</i>	жидкий	брызги в одном направлении	релевантна
<i>pal'kkânâ</i>	жидкий	интенсивное небольшими порциями	нерелевантна

Заключение

Мы рассмотрели систему переходных глаголов перемещения веществ в татышлинском говоре удмуртского языка. Большинство рассмотренных глаголов связано продуктивными деривационными отношениями каузативации и декаузативации с непереходными глаголами. Многие глаголы демонстрируют типологически частое совмещение, обозначая передвижение как жидкостей, так и сыпучих веществ. Для выбора лексемы оказываются важны параметры характера перемещения вещества, типа начальной и конечной точки, а также контролируемости. Глагол *lez'ânâ* демонстрирует совмещение значений 'пустить; бросить; налить, насыпать', а *piz'nanâ* лексикализует редкий фрейм посыпания щепоткой. Некоторые ситуации, например обозначаемые в русском глаголами *цедить* (*квас*) или *прыснуть* (*из опрыскивателя*), не получали освещения в типологически ориентированных работах (см. [Дзедзич, 2017; Арманд, Некушоева, 2022] и др.), но должны учитываться для полноценного описания поля.

Список сокращений

1, 2, 3 – 1, 2, 3-е лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивная частица; CAUS – каузатив; CVB – деепричастие; CVB.SIM – деепричастие на *-kâ*; DAT – датив; DEV – дебитатив; DETR – детранзитивизатор; EL – элатив; FUT – будущее время; GEN, GEN2 – генитив; ILL – иллатив; IMP – императив; INF – инфинитив; INS – инструменталис; ITER – показатель глагольной множественности; LOC – локатив; NMLZ – номинализация; OPT – оптатив; PL – множественное число; POSS –

посессив; PRON – прохибитив; PRS – настоящее время; PST, PST2 – прошедшее время; PTCP – причастие; SG – единственное число.

Список литературы

- Арманд Е. Е., Некушоева Ш. С.* Глаголы ‘лить(ся)’ и ‘сыпать(ся)’ в шугнанском языке // Родной язык. 2022. № 1. С. 73–108.
- Белова Д. Д.* Морфологический каузатив в татышлинском говоре удмуртского языка // Восемнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: Тез. докл. (Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 г.) / Под ред. Д. Ф. Мищенко, Д. В. Герасимова. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 15–18.
- Дзедзич Е. А.* Глаголы движения и перемещения веществ: семантика и типология. Выпускная квалификационная работа бакалавра. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 87 с.
- Кашкин Е. В.* Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. № 1. С. 462–493.
- Кашкин Е. В.* Глаголы падения в татышлинском говоре удмуртского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023а. № 3. С. 35–46.
- Кашкин Е. В.* Глаголы перемещения веществ в татышлинском говоре удмуртского языка // Пермистика 19: диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. науч. ст. / Под ред. С. А. Сажинной. Сыктывкар: ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН, 2023б. С. 295–298.
- Кашкин Е. В., Мордашова Д. Д.* Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. № 1. С. 494–520.
- Мельник А. А.* Дериваты с суффиксом *-(i)s'k* в татышлинском удмуртском: особенности семантики и аргументной структуры // Восемнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: Тез. докл. (Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 г.) / Под ред. Д. Ф. Мищенко, Д. В. Герасимова. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 126–131.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И.* Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Резникова Т. И., Рахилина Е. В., Рыжова Д. А.* Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. № 1. С. 9–63.
- Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Озонова А. А., Байыр-оол А. В.* Глаголы движения и перемещения жидкостей и сыпучих веществ в тюркских языках Южной Сибири в ареальном освещении // Тюркские ареалы Сибири / Отв. ред. И. А. Невская, Н. Б. Кошкарева. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 245–306.
- УРС – Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.
- Федоров Д. Г.* Семантическое поле перемещения веществ на материале славянских языков // Восемнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: Тез. докл. (Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 г.) / Под ред. Д. Ф. Мищенко, Д. В. Герасимова. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 190–194.
- Baidoullina A.* Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2003. 160 с.

References

- Armand E. E., Nekushoeva Sh. S. Glagoly 'lit'(sya) i 'syapat'(sya) v shughnanskom yazyke [The verbs meaning 'to pour' and 'to sprinkle' in Shughni]. *Rodnoy yazyk* [Mother Tongue]. 2022, no. 1, pp. 73–108.
- Baidoullina A. *Tatyshlinskiy govor udmurtskogo yazyka: fonetika i morfologiya* [Tatyshly Udmurt: Phonetics and morphology]. Magistrītōō. Tartu, Tartu Ülikool, 2003, 160 p.
- Belova D. D. Morfologicheskiy kauzativ v tatyshlinskom govore udmurtskogo yazyka [Morphological causative in Tatyshly Udmurt]. In *Vosemnadtsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley: Tez. dokl. (Sankt-Peterburg, 25–27 noyabrya 2021 g.)* [Eighteenth conference on typology and grammar for young scholars: Abstracts (St. Petersburg, November 25–27, 2021)]. D. F. Mishchenko, D. V. Gerasimov (Eds.). St. Petersburg, ILS RAS, 2021, pp. 15–18.
- Dzedzich E. A. *Glagoly dvizheniya i peremeshcheniya veshchestv: semantika i tipologiya* [Verbs of movement and motion of substances: Semantics and typology]. Bachelor thesis. Moscow, HSE University, 2017, 87 p.
- Fedorov D. G. Semanticheskoe pole peremeshcheniya veshchestv na materiale slavyanskikh yazykov [Semantic field of motion of substances in Slavic]. In *Vosemnadtsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley: Tez. dokl. (Sankt-Peterburg, 25–27 noyabrya 2021 g.)* [Eighteenth conference on typology and grammar for young scholars: Abstracts (St. Petersburg, November 25–27, 2021)]. D. F. Mishchenko, D. V. Gerasimov (Eds.). St. Petersburg, ILS RAS, 2021, pp. 190–194.
- Kashkin E. V. Glagoly padeniya v tatyshlinskom govore udmurtskogo yazyka [Verbs of falling in Tatyshly Udmurt]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2023a, no. 3, pp. 35–46.
- Kashkin E. V. Glagoly peremeshcheniya veshchestv v nekotorykh finno-ugorskikh yazykakh [Verbs describing motion of substances in some Finno-Ugric languages]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020, no. 1, pp. 462–493.
- Kashkin E. V. Glagoly peremeshcheniya veshchestv v tatyshlinskom govore udmurtskogo yazyka [Verbs of motion of substances in Tatyshly Udmurt]. In *Permistika 19: dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: Sb. nauch. st.* [Permistics 19: The dialects and history of Permic languages in contact with other languages: Coll. of sci. art.]. S. A. Sazhina (Ed.). Syktyvkar, ILLH Komi SC UB RAS, 2023, pp. 295–298.
- Kashkin E. V., Mordashova D. D. Polisemiya i grammatikalizatsiya glagolov brovaniya: dannye gornomariyskogo yazyka [Polysemy and grammaticalization of verbs of throwing: Evidence from Hill Mari]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020, no. 1, pp. 494–520.
- Mel'nik A. A. Derivaty s suffiksom -(i)s'k v tatyshlinskom udmurtskom: osobennosti semantiki i argumentnoy struktury [Derivatives with the suffix -(i)s'k in Tatyshly Udmurt: aspects of its semantics and argument structure]. In *Vosemnadtsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley: Tez. dokl. (Sankt-Peterburg, 25–27 noyabrya 2021 g.)* [Eighteenth conference on typology and grammar for young scholars: Abstracts (St. Petersburg, November 25–27, 2021)]. D. F. Mishchenko, D. V. Gerasimov (Eds.). St. Petersburg, ILS RAS, 2021, pp. 126–131.

Rakhilina E. V., Reznikova T. I. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [Frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2013, no. 2, pp. 3–31.

Reznikova T. I., Rakhilina E. V., Ryzhova D. A. Glagoly padeniya v yazykakh mira: freymy, parametry i tipy sistem [Verbs of falling in the languages of the world: frames, parameters, and types of the systems]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020, no. 1, pp. 9–63.

Tyuntешеva E. V., Shagdurova O. Yu., Ozonova A. A., Bayyr-ool A. V. Glagoly dvizheniya i peremeshheniya zhidkostey i sypuchikh veshchestv v tyurkskih yazykah Yuzhnoy Sibiri v areal'nom osveshchenii [Verbs of motion and movement of liquids and granular substances in Turkic languages of Southern Siberia in an areal perspective]. In *Tyurkskie arealy Sibiri* [Turkic areas of Siberia]. I. A. Nevskaya, N. B. Koshkareva (Eds.). Novosibirsk, Akademizdat, 2022, pp. 245–306.

Udmurtsko-russkiy slovar' [Udmurt-Russian dictionary] V. M. Vakhrushev (Ed.). Moscow, Rus. yaz., 1983, 592 p.

Информация об авторе

Анастасия Дмитриевна Подгорная, младший научный сотрудник сектора типологии Института языкознания РАН (Москва, Россия)

Information about the author

Anastasia D. Podgornaia, Junior Researcher, Department of Typology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 26.09.2024;
одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 03.02.2025
The article was submitted on 26.09.2024;
approved after reviewing on 03.02.2025; accepted for publication on 03.02.2025*